

Когда Е Лю проснулся, его щеки покраснели, а сердце бешено колотилось в груди. Он не чувствовал ничего, кроме жара, исходящего от его собственного тела, вспоминая события прошлой ночи.

- Она... она поцеловала меня, и она... она даже прикасалась ко мне! - промурлыкал Е Лю, как девчонка, перекатываясь на кровати с места на место.

Как будто все его мечты сбылись, на его лице появилась широкая ухмылка, он обхватил лицо руками и замахал ногами, испытывая нечто вроде эйфории.

Я нравлюсь моей жене! Я нравлюсь моей жене!

Для Е Лю, которого всегда называли уродливым, грубым и сварливым, то, что он понравился жене, было настоящим чудом. Он был так счастлив, что на его спине, казалось, выросли крошечные крылышки, когда он, одевшись, выпорхнул из комнаты.

- Доброе утро, брат Ли, Ми. Прекрасный день, правда? - поприветствовал Е Лю, вымыв руки в чане рядом с кухонным столом, в котором они мыли посуду, и взяв тарелку с полки для посуды; еще одно изобретение Ю Донг.

Шень Ли и Чень Ми обменялись взглядами и посмотрели на Е Лю, который широко улыбался, словно боясь, что никто не узнает, что он счастлив. Затем, пробормотав быстрое "доброе утро", они переключили свое внимание кто на завтрак, кто на кормление маленького колобка.

Е Лю не обратил внимания на отсутствие энергичного ответа, вместо этого он быстро осмотрелся и спросил:

- Где жена? Я ее не вижу, она ушла?

- Ммм, - сказал Чень Ми, зачерпывая размокшее рисовое пюре, которое капало из уголка рта маленького колобка, - Жена пошла нанимать помощь в городе. Она хочет нанять кого-нибудь, кто будет охранять наши поля. После того, что случилось, было бы глупо оставлять наши поля без присмотра. Маленькая ошибка может причинить нам большой вред.

Хотя Ю Донг знала, что в ближайшие несколько месяцев жители деревни могут ничего не предпринимать, но что можно сказать о будущем? Не все будут сидеть спокойно; особенно этот Цю Бай, который, казалось, имел с ними какую-то особую вражду. Поэтому Ю Донг отправилась нанять кого-нибудь из города в качестве сторожа.

Когда Е Лю услышал слова Чень Ми, его счастливая улыбка исчезла, а выражение лица стало черным, как дно кастрюли:

- Этот наш дядя, конечно, хороший! Мы не причинили вреда ни ему, ни его детям; фактически

мы работали на его семью, но он все равно сделал что-то настолько злое, как это. Я не могу поверить, что он сделал что-то подобное. Ты представляешь: если бы у жены не было ее особых способностей, ее рука могла бы так сильно обгореть!

- Она повредила руку? - спросили Чень Ми и Шень Ли, удивленные словами Е Лю.

Сегодня утром они не видели на руке Ю Донг никаких повреждений. Хотя она обмотала левое запястье тканью, рука была чистой, только немного покрасневшей.

Е Лю кивнул:

- Да, дядя бросил горящее полено. А она поймала его голыми руками и бросила обратно в убегающего дядю, так что она тоже пострадала.

- Такое большое дело, а ты мне не сказал? - возмутился Шень Ли, расстроенный больше обычного.

Хотя он был очень покладистым, но все же иногда вспыхивал; особенно, когда его жена была ранена.

Его голос был настолько громким, что и маленький колобок, и Ю Май испугались. Один уронил свой блинчик на пол, а другой сделал "изумленное" лицо, а потом скривил лицо и завыл.

- Ш-ш-ш-ш, малыш. Все в порядке, ты в безопасности. Ты счастлив, старший брат Ли? - жаловался Чень Ми, вставая со стула и укачивая маленького колобка, расхаживая взад-вперед по недавно отремонтированной и расширенной столовой.

Шень Ли понял, что потерял самообладание, и тут же извинился, взяв один кусочек своего блина и передав его Ю Маю.

- Вот, Май, возьми это. Оставь тот, который испортился.

По сравнению с маленьким булочкой, Ю Мая было легко уговорить; пока ему давали что-то вкусное, он не суетился. С другой стороны, маленького колобка, этого маленького предка, вообще нельзя было разозлить, но если он расстраивался, то плакал так, будто небо падает.

- Так или иначе, почему ты не сказал нам? - повторил Шень Ли, но на этот раз его голос был немного тише, и он не сделал ничего пугающего детей.

- Потому что я не хотел волновать вас. Вы знаете, как жена не любит, когда мы волнуемся. Ей не нравится, когда мы суетимся вокруг нее; да и не было повода для суеты, ее рана уже наполовину зажила к тому времени, как она вернулась домой, иначе ты бы сам это увидел, -

сказал Е Лю обиженно.

Не то чтобы он относился к ситуации легкомысленно, просто Ю Донг была настолько способной. Если только ее рана не была очень серьезной, то после нее не осталось ни шрама. А поскольку вчерашние ожоги были первой степени, они зажили за считанные минуты.

Он тоже хотел сыграть роль доброго человека и перевязать рану жены, но перевязывать было нечего! Его романтический порыв был так просто уничтожен!

Вздыхнув, он услышал еще один тяжелый вздох. Удивленно поднял голову и увидел, что Шень Ли и Чень Ми зеркально отражают его выражение лица.

Действительно, иметь хорошую и умелую жену было приятно, но когда она была такой же жесткой, как эта, было очень тяжело!

Трое мужчин снова вздохнули.

В этот момент их жена Ю Донг, которая была жесткой, бродила по городу и вдруг чихнула. Она подняла глаза на ярко светившее солнце, затем посмотрела на свою куртку, которая была достаточно толстой, чтобы блокировать сильный холод, а затем вытерла пот со лба.

Ее тело было сломано?

Маленький театр:

Шень Ли, Е Лю, Чень Ми:

Мы даже ничего не сделали, как оно может быть сломано?

<http://bllate.org/book/14120/1241835>